

20. Носов А.А. К истории классического образования в России (1860 – начало 1900 годов) // Античное наследие в культуре России. М., 1996.
21. Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. М., 1981.
22. Памяти Л.И. Поливанова. М., 1909.
23. Памяти Ю.Ф. Виппера // Русские ведомости. 1891. 28 апр. № 114.
24. Письма Александра Блока к родным. Т. 1. М.-Л., 1927.
25. Полевой В.М. Античность и неоклассика в искусстве начала XX века // Проблемы античной культуры. М., 1986.
26. Святополк-Мирский Д. Валерий Яковлевич Брюсов // Современные записки. 1924. № 22.
27. Спивак М. Три жизни: Мемориальная квартира Андрея Белого на Арбате // 2005. Наше Наследие. № 75–76.
28. Станюкович В.К. Воспоминания о В. Я. Брюсове / Публ. Н. С. Ашукина и Р.Л. Щербакова. ЛН, 1976. Т. 85.
29. Цинговатов А. А. Блок. М., 1926.
30. Шаропова Е.Л. Гуманистическая направленность педагогической концепции Л. И. Поливанова: Дисс. ... канд. пед. Наук. Смоленск, 2002.
31. Шмидт С. Арбат в истории и культуре России // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. Выпуск II. М., 2009.
32. Экштут С. «В начале жизни школу помню я» // Родина. Специальный выпуск. 2010.
33. Мандельштам Н.Я. Вторая книга. Париж, 1972

Антиисторицизм и проблемы исторического познания

к.и.н. Рыбина М.В.

Университет машиностроения

rybina@mami.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена критике традиционной философии истории, сформированной в середине XX в. в рамках философии неопозитивизма. Автор анализирует концепцию антиисторицизма К.Р. Поппера и ее влияние на развитие исторической науки, в частности, становление теорий индустриального и постиндустриального общества.

Ключевые слова: историческое знание, неопозитивизм, антиисторицизм, Поппер, теории индустриального и постиндустриального общества, теория модернизации

В конце XIX в. в философской мысли Запада сложился т.н. традиционный (трансцендентальный или субстанциональный) взгляд на исторический процесс, нашедший свое выражение в философии духа Г. Гегеля. Традиционная философия истории признавала наличие некой трансцендентальной субстанции – основы исторического бытия, разворачивающейся в процессе его развития и задающей ему определенную цель. Такая концепция исторического процесса предполагала прогрессивную направленность истории и ее членение на всемирно-исторические эпохи – ступеньки на пути реализации трансцендентальной цели. Подобная интерпретация исторического процесса открывала для исторической науки определенные перспективы – возможность увидеть внутренние закономерности исторического процесса, определяющие движение истории в ее целостности. Вместе с тем очевидная умозрительность традиционной философии истории, а также события XX в. (прежде всего, две мировые войны), поколебавшие веру в прогрессивное развитие человечества, обусловили критику субстанциональной истории, породившую в свою очередь самые разные подходы к пониманию сущности исторического бытия.

В настоящей статье мы остановимся на, пожалуй, самом радикальном варианте критике традиционной философии истории, сформировавшейся в рамках неопозитивизма. Речь пойдет об антиисторицизме известного философа и социолога XX столетия К.Р. Поппера, сфор-

мулированного в его работах «Открытое общество и его враги» (1945 г.) и «Нищета историцизма» (1957 г.). Необходимо отметить, что К.Р. Поппер, занимаясь вопросами методологии наук, перевел проблему смысла истории в эту плоскость. В области исторических, или социальных наук, К.Р. Поппер боролся против историцистского метода, главными определяющими которого были «холизм» – стремления понять смысл целостного исторического процесса и, на основе этого, осуществить «историческое предсказание», и «эссенциализм» («versus номинализм») – признание сущностных сил социального развития, универсальных объектов исторического процесса [1, с. 25–35]. Таким образом, историцизм как метод противоречил логике номинализма, которую отстаивал К.Р. Поппер. Более того, в политическом отношении он способствовал созданию «закрытого общества» (тоталитарного), нивелирующего человеческую свободу и творческие усилия. Историцизм противостоял теориям, защищающим «открытое общество» (либерального капитализма) свободных людей, появление которого К.Р. Поппера считал величайшим достижением человечества.

У колыбели историцистских концепций, приведших в итоге к становлению закрытого общества коммунистических стран, стоял, по мнению К.Р. Поппера, Гераклит, пожелавший найти «неумолимый и неизменный закон судьбы» [2, т. 1, с. 45]. Впоследствии идеи историцизма нашли свое развитие в концепциях Платона, Аристотеля, философии Гегеля (которая «..представляет собой утерянную связь между Платоном и современной формой тоталитаризма» [2, т. 2, с. 43]) и К. Маркса, главного создателя историцистской концепции закрытого общества, «чистейшей, из до сих пор существовавших форм историцизма» [2, т. 2, с. 73].

Возвращаясь от политических к методологическим аспектам критики историцистского метода, необходимо отметить, что К.Р. Поппер разделял историцизм на натуралистический, стремящийся приспособить методы точных наук к описанию исторической действительности, и антинатуралистический, предполагающий обоснование новизны и сложности социальных феноменов, отрицание эксперимента, законов: «соответственно тому, как они (историцисты) смотрят на проблему применения методов физики, мы можем разделить их на пронатуралистический и антинатуралистический» [1, с. 9]. Оба эти вида историцизма критикуются с позиции радикального номинализма, наделяющего смыслом лишь фактуальные предложения и теоретические конструкции, сопоставимые с индивидуальными, фиксируемыми событиями. Все глобальные исторические схемы оказываются, согласно К.Р. Попперу, оторванными от эмпирической реальности.

В то же время К.Р. Поппер, осознавая необходимость некоторых обобщений в практике социальных наук, признавал правомерность создания концепций, поиск эмпирически подтвержденных законоподобных формул, которые можно использовать для умеренного реформирования социума, «социальной инженерии» или «поэлементной технологии», согласно терминологии самого философа. Отличие подобных построений от глобальных схем исторического процесса К.Р. Поппер усматривал в следующем: «в то время как поэлементный инженер не заботится о масштабах реформ, холист заранее знает, и заранее решил, что возможна и необходима полная перестройка общества» [1, с. 81]. В целом К.Р. Поппер выступал за экстраполяцию на сферу социальных явлений некоторых методов естественных наук, однако, не признавая целостность исторического процесса, отрицал общую динамику общества («идея о том, что общество подобно физическому телу, может двигаться как целое, по определенному пути и в определенном направлении, есть просто холическое недоразумение» [1, с. 94]), предлагая просто изучать социум в статике путем исследования некоторых, доступных опыту аспектов. К.Р. Поппер писал также о так называемой ситуационной логике, наборе рациональных объяснений поведения человека, на основании которой можно осмыслить некоторые фрагменты истории. Но в этом случае историк, по его мнению, использует общий, «тривиальный» закон жизни (а не обращается к специфическому закону исторической науки) – «здравомыслящие люди действуют более или менее рационально» [1, с. 162].

История превращается у К.Р. Поппера во множество несвязанных друг с другом историй конкретных социальных практик, подлежащих изучению лишь в своей статике путем

опытного препарирования: «историк интересуется действительными единичными или специфическими событиями, а не законами или обобщениями» [1, с. 165]. В таком виде историческая наука, по К.Р. Попперу, имеет право на существование, более того, мыслитель причисляет все науки, которые интересуются конкретным и специфическим, к историческим. Таким образом, К.Р. Поппер вовсе не отвергал историю как науку, он лишь боролся с тем, что, как ему казалось, выдавалось за нее на протяжении многих веков. Что касается смысловой наполненности исторического процесса, то о ней, согласно К.Р. Попперу, можно говорить лишь в контексте потребностей, нужд человеческой деятельности: «хотя история не имеет цели, мы можем навязать ей свои цели, и хотя история не имеет смысла, мы можем придать ей смысл» [2, т. 2, с. 320].

Следует отметить, что концепция К.Р. Поппера, несмотря на свое бескомпромиссное обесмысливание исторического бытия, оказала огромное влияние на философскую и историческую мысль Запада (прежде всего на англо-американскую историографию). Неопозитивистский подход к исследованию общества способствовал становлению и успешному развитию такой важной отрасли исторического исследования, как экономическая история. Причем, экономическая история представлялась уже не как описательный рассказ о картине хозяйственной жизни в определенный период исторического процесса, а как анализ механизма работы экономических систем. С середины XX в. начинают разрабатываться концепции индустриального (Ж. Фурастье, Р. Арон) и постиндустриального общества (Д. Белл), по сути возрождающие целостную, направленную (как правило, прогрессивно), закономерную, стадийную, осмысленную через ее конечную цель историю. В качестве основы (субстанции) истории в таком ее понимании выступает не некая трансцендентная сила, а развитие технологий, технический прогресс.

Сторонники этих концепции разделяли исторический процесс сначала на две фазы – традиционное общество (до 1750–1800 гг.) и индустриальное, а впоследствии, главным образом благодаря работам Д. Белла, были сформулированы основные характеристики третьей, качественно новой, стадии исторического процесса – постиндустриальной или информационной стадии (развитые страны Европы, США и Япония уже вступили в нее) [3, с. 191–204].

В рамках подобных концепций, а также как определенная альтернатива им, оформилась теория модернизации, в основу которой легла идея тотального прогресса человечества, проходящего в своем развитии предмодерное, модерное и постмодерное состояние. Предмодерные общества понимались фактически как традиционные, а процесс модернизации связывался с их индустриализацией и постулировался как всеобщий закон развития, постмодерное общество сближалось по своим характеристикам с постиндустриальным обществом. Самая известная концепция модернизации была создана американским экономистом У. Ростоу и изложена в работе «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960 г.). У. Ростоу выделил пять стадий развития, которые проходят все без исключения общества [3, с. 198–202].

Концепции постиндустриального общества были нацелены на анализ современного состояния социума и выявление перспектив развития человечества в условиях формирования общества нового типа, то есть имели футурологическую направленность. Прошлое интересовало постиндустриалистов лишь как материал, способный прояснить современную ситуацию, и потому, проблема осмысления истории не была в центре их внимание. Лишь некоторые из постиндустриалистов обращались к более детальному рассмотрению этой проблемы. Так, известный американский философ японского происхождения Ф. Фукуяма в книге «Конец истории?» представлял исторический процесс как неизменный, последовательный прогресс, ведущий человечество от традиционного, авторитарного к постиндустриальному, демократическому обществу. Политическая сфера являлась, согласно Ф. Фукуяме, определяющей степень развития общества. Настоящее положение в мире, по его мнению, демонстрирует практически полную победу сил демократии над ее главными врагами – фашизмом и коммунизмом: «Триумф Запада, западной идеи очевиден, прежде всего, потому, что у либе-

рализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [4, с. 290]. Безусловно, окончательный конец истории как «завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии», по мнению Ф. Фукуямы, наступит не сразу, еще какое-то время мир будут поделен на «историческую» часть – там, где процесс демократического строительства еще только стремится к своей полной реализации, и часть, не принадлежащую истории – постиндустриальный, демократический мир. В постисторическом мире, согласно философу, не будет ничего, кроме «тщательно оберегаемого музея человеческой истории» [4, с. 310], все его функционирование направлено на одну единственную цель – охранять и поддерживать достигнутый уровень развития.

Без сомнения, категоричность и однобокость идей Ф. Фукуяма была очевидна многим сторонникам постиндустриализма. Так, Д. Белл критиковал коллегу за односторонне видение исторического процесса, соглашаясь с ним лишь в утверждении конца идеологизированной стадии истории (а не социально-экономической, культурной) [5, с. СХХII]. Д. Белл, намечая контуры грядущего общества, говорил о его противоречиях и проблемах, не представляя его как конечную цель исторического развития [5, заключение]. Также против идеи поступательного, прогрессивного развития человечества выступил американский исследователь Д. Мидоуз, анализирующий негативные последствия процесса индустриализации, связанные, прежде всего, с проблемами истощения природных ресурсов, а также демографическим ростом [6].

Критика оптимистичных футурологических прогнозов велась не только «изнутри», самими постиндустриалистами, но со стороны последователей так называемых концепций зависящего развития. Их родиной были страны Латинская Америка, где наиболее отчетливо проявлялась вся несостоятельность концепций модернизации или постиндустриального общества, выросших из отражения современной ситуации в развитом западном мире. Суть этих концепций сводилась к констатации деления капиталистического мира на центр, включающий в себя высокоразвитые индустриальные страны США и Европы, и периферию, зависящие от центра страны (прежде всего Латинской Америки), социально-экономическая система которых значительно отличалась от системы западного мира. Более того, развитие Запада, основанное на использовании ресурсов периферийных стран, не только не способствует их модернизации, но напротив, усиливает их отсталость, порождая в странах третьего мира особую социально-экономическую ситуацию, так называемый субкапитализм [3, с. 205–212]. Подобные концепции ломали выстроенную постиндустриалистами и модернистами концепцию прогрессивного и целостного исторического развития, требовали более полного анализа современной ситуации в мире.

Как уже было сказано выше, и индустриалисты, и постиндустриалисты, и модернисты, и их критики анализировали, прежде всего, современное им общество западного мира, работали над футурологическими прогнозами его развития, то есть фактически не интересовались прошлым. Прошлое выступало в этих концепциях исключительно для обоснования настоящего, оно могло урезаться, обесцвечивать и обедняться. Разумеется, предпринимались и некоторые попытки доработать теории модернистов в контексте более полного отражения исторической действительности, но они не привнесли в историческую науку качественных новшеств [3, с. 195]. В целом на современном этапе философами и социологами осуществлен критический пересмотр положений постиндустриальных концепций, да и сам спектр проблем, поднимаемых современными постиндустриалистами, демонстрирует смещение их интереса на разработку вопросов микроуровня или анализ смежных с другими проблемными полями тем. В России историки и философы более охотно используют достижения этих подходов, очевидно, в силу того, что на западе они долгое время успешно служили альтернативой марксизму. Однако, на наш взгляд, в целом идеи концепций постиндустриального, информационного общества, отражающие состояние современного социума, находящегося под влиянием общефилософской постмодернистской парадигмы (так, например, Д. Белл характеризовал постиндустриальное общество как общество, определяемое отношениями между

людьми, их играми), именно в этом ракурсе соотносятся с современными проблемами исторической науки, обогащая методологический арсенал и ценностный компонент гуманитарного знания.

Литература

1. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М., 1992.
3. Семенов Ю.И. Философии истории. М., 2003.
4. Фукуяма Ф. Конец истории? // Кимелов Ю.А. Философия истории: Антология. М., 1994.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 2004.
6. Мидоуз Д., Мидоуз Д., Рандерс И. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

Переориентация российского политического PR-менеджмента на бизнес-клиентов

Федорченко Л.В., к.полит.н. доц. Федорченко С.Н.
 Университет машиностроения
 s.n.fedorchenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены причины переориентации российского политического PR-менеджмента на бизнес-клиентов. PR-менеджмент проанализирован исходя из авторской гипотезы о консьюмеризации института отечественных политических консультантов, подразумевающей коммерциализацию деятельности менеджеров. Проведённое исследование позволяет выявить основные тренды развития российского политического консалтинга.

Ключевые слова: политический консалтинг, PR-менеджмент, бизнес-клиенты, политическая консьюмеризация

Введение

Известным частным рынком политико-консультационных услуг, помимо GR, является политический PR-менеджмент. Политический PR (от англ. Public Relations – связи с ответственностью) – это совокупность технологий, способствующих созданию стереотипов и распространению их путём рекламы и масс-медиа в сознании целевых групп людей с целью формирования доверия к политику и увеличения его рейтинга [3]. В отличие от GR-специалистов, сосредоточенных на взаимодействии бизнеса и власти, PR-менеджеры больше уделяют внимания проведению избирательных кампаний. PR-компании также нацелены на создание имиджа политиков [9], бренда государств, политических партий, общественных организаций, движений и ведомств.

Процесс консьюмеризации частного сегмента российского PR-менеджмента проявляется во многих результатах – происходит дальнейшая институционализация, профессиональная дифференциация, технологизация политконсалтинговой деятельности. *Между тем, частный российский PR-менеджмент оцутимей испытывает коммерциализацию своей сферы, сосредотачиваясь не на политических, а на бизнес-клиентах.*

Современные российские PR-кампании, предлагающие различные услуги в сфере политического консультирования, больше переориентируются на клиентов из сферы бизнеса, что способствует консьюмеризации отрасли. Этому явлению есть несколько причин.

Анализ развития отечественного PR-менеджмента

Свой расцвет PR-сегмент рынка политического консультирования в России уже пережил. Это связано, прежде всего, с общим циклическим развитием российского института политического консультирования. Первая крупная активизация российских политико-консалтинговых фирм, в том числе, специализирующихся на политическом PR, была в 1993 г. Тогда работали такие политико-консалтинговые организации, как «Никколо М», Ассоциа-